УДК 658.014
DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-4-52-60
Научная статья

EDN: RSGBGC

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

А.Н. Столярова[1], У.М. Кулдуев[2], К.К. Журавлев[3]
[1] АО «Институт региональных экономических исследований», Москва, Российская Федерация
[2] Управление Федерального казначейства по Республике Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация
[3] ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна, Российская Федерация

Анализ современной литературы в области пространственного и социально-экономического развития регионов показал актуальность разработки методологии исследования факторов жизнеобеспечения населения и экономической безопасности региона. В предлагаемой статье рассмотрены инструменты исследования формы экономического пространства и среды жизнедеятельности населения, а также определены параметры формирования общественных потребностей в регионе.

Ключевые слова: *регион, пространственное развитие, экономическое пространство, общественные потребности , население*

Original article

METHODOLOGY OF THE STUDY OF FACTORS OF LIFE SUPPORT OF THE POPULATION AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

A.N. Stolyarova[1], U.M. Kulduev[2], K.K. Zhuravlev[3]
[1] JSC «Institute of Regional Economic Research», Moscow, Russian Federation
[2] Office of the Federal Treasury for the Republic of Dagestan, Makhachkala, Russian Federation
[3] State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region «State Social and Humanitarian University», Kolomna, Russian Federation

Analysis of modern literature in the field of spatial development and socio-economic regions showed the relevance of developing a methodology for studying factors of population life support and economic security of the region. The proposed article examines the tools for studying the form of economic space and the environment of population life, and also defines the parameters of the formation of public needs in the region.

Keywords: *region, spatial development, economic space, public needs, population*

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика регионального развития Российской Федерации нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ, в том числе посредством снятия инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала регионов и городов. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации» [5] была разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [8]. В числе целей пространственного развития было определено устойчивое и сбалансированное пространственное развитие страны, обеспечивающее развитие человеческого капитала, сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения.

Анализ современной литературы в области пространственного развития регионов [2–4, 9], развития и регулирования потребительского рынка региона [1, 6], а также результаты наших научных исследований [7] показали актуальность исследования проблемы повышения уровня и качества жизни людей путем

© 2024, А.Н. Столярова, У.М. Кулдуев, К.К. Журавлев
Поступила в редакцию 29.11.2024

создания доступных и комфортных условий жизнеобеспечения населения в местах его проживания. Экономическое пространство страны и регионов, формирующее условия проживания и жизнедеятельности населения, пока еще не стало объектом управляющих воздействий, осуществляемых федеральными, региональными и местными органами власти. Поэтому в данной статье рассмотрены вопросы разработки методологии исследования факторов жизнеобеспечения населения и экономической безопасности региона.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Условия жизни людей помимо показателей уровня жизни определяются также средой их жизнедеятельности. Если уровень жизни характеризует степень удовлетворения потребностей, то среда жизнедеятельности – комплексность их удовлетворения. Иными словами среда жизнедеятельности определяет, насколько полно удовлетворяется вся система потребностей. Таким образом, среда жизнедеятельности населения – это пространственно-территориальная система с присущими ей природными и общественными свойствами, в границах которой происходит удовлетворение основных потребностей людей. Удовлетворение основных потребностей населения в расходовании и восстановлении сущностных сил возможно на основе создания определенного комплекса условий жизни: нормальных мест проживания и приложения труда, обслуживания, отдыха и связывающих их коммуникаций. Размещение населения и материальных условий его жизнедеятельности находят отражение в понятии «расселение», являющегося одним из важнейших факторов формирования экономического и жизненного пространств. В настоящее время в научной литературе пока еще не сформировано общепризнаваемых понятий этих социально-экономических категорий и требований к их развитию. В частности, под экономическим пространством ряд ученых понимает «реально существующий феномен», характеризующийся невоспроизводимой комбинацией условий жизнедеятельности населения на определенной территории, включающая: масштабы (размер) территории; пригодность территории для проживания, т.е. наличие света, тепла, воды и т.д.; привлекательность территории для хозяйственного освоения, т.е. наличие плодородной земли, лесов, полезных ископаемых; близость либо удаленность территории от других мест жизнедеятельности; плотность заселенности (плотность населения) территории; степень освоенности территории, т.е. наличие производственной, социально-бытовой и институциональной инфраструктур; уровень и потенциал эффективности функционирования экономики территории.

Это, по-видимому, неполный перечень элементов пространственной организации человеческой жизнедеятельности. Однако и этот неполный перечень, позволяет довольно наглядно представить круг проблем, касающихся территориальной организации экономической сферы. Территориальные, или пространственные, проблемы, несомненно, весьма важная часть экономической проблематики, и притом часть, теснейшим образом связанная с коренными интересами людей.

В отечественной экономической литературе, посвященной рассмотрению проблем муниципального управления, также не уделяется достаточного внимания исследованию состояния и перспективам развития среды жизнедеятельности и обслуживания населения. В указанных и других источниках актуализировался в основном односторонний подход к исследованию условий проживания и среды жизнедеятельности населения, которые только лишь в переносном смысле рассматривались в качестве объекта управления, допускалось при этом смешение понятий объекта развития и объекта управления.

Однако анализ показывает, что необходимо различать эти понятия, потому что они характеризуются разным соотношением целей и задач развития общественного производства и потребностей и интересов людей. Указанные различия можно интерпретировать и представлять двояко: как объектно-субъектные и субъектно-объектные. Исторически, на протяжении всего предшествующего периода развития страны, экономическая наука и практика управления пытались доказать целесообразность объектно-субъектного подхода к выработке и реализации управленческих решений, связанных с преобразованиями условий и качества жизни. Основным логическим посылом при этом служило следующее теоретическое обоснование: потребности человека получают определенность только во внешнем предмете, в материальных условиях жизнедеятельности и являются движущим механизмом развития объекта. Общественные отношения или интересы в реальной действительности существуют в качестве взаимной зависимости людей, между которыми разделен труд. Совместная трудовая деятельность требует управления, на основе которого обеспечивается сочетание интересов людей в достижении общих целей, т. е. в удовлетворении общественных потребностей. Следовательно, объект развития – это материальные условия жизни людей, а объект управления – сами люди, объединенные в трудовые коллективы. Таким образом, в данном случае общество и население рассматривались в качестве объекта управления и при этом не учитывалось, что они являются не только объектом, но также и субъектом управления, оказывая по мере своего развития значительное влияние на выработку более эффективных управленческих решений.

Исходя из этих теоретико-методологических посылок осуществлена попытка идентифицировать состояние экономического пространства страны и регионов, рассматривая его в качестве объекта жизнедеятельности и обслуживания населения, проживающего на определенных территориях. По нашему мнению,

результаты такой идентификации должны позволить выявить не только особенности экономического пространства, формирующие условия жизнедеятельности и обслуживания населения для страны в целом, но также и для административно-территориальных образований и проанализировать факторы, способствующие развитию самоорганизующихся систем массового обслуживания населения, типы которых должны быть адаптированы к условиям, характерным для соответствующих территорий. Идентификация экономического пространства страны, таким образом, является первым этапом организации маркетинговых исследований состояния и уровня развития систем жизнеобеспечения населения. Целью проведения такого маркетинга должно быть формирование обобщенного предварительного суждения об условиях проживания населения в крупных административно-территориальных образованиях и федеральных округах, выявление проблемных территорий по условиям жизнедеятельности населения.

Одним из важнейших современных методов исследований состояния экономического пространства и среды жизнедеятельности страны и регионов являются маркетинговые технологии. В условиях ограниченности возможностей использования для этого официальной статистической информации маркетинг экономического пространства и среды жизнедеятельности должен выполняться с помощью неформализованного интервьюирования и анкетирования.

Наиболее существенным условием для организации эффективных взаимодействий предприятий, организаций и учреждений, размещенных на определенной территории и выполняющих функции жизнеобеспечения регионального социума, является организационно-правовая и производственно-хозяйственная формы деятельности, которые в существующих условиях управления мало учитываются в процессе подготовки и принятии управленческих решений. Поэтому необходимо рассмотреть этот вопрос более предметно.

Организация – одна из основных функций территориального управления, заключающаяся в упорядочении деятельности населения, объектов и субъектов хозяйственной и общественной жизни, находящихся на данной территории. Отдельные ученые определяют кооперативную форму деятельности как «замкнутую локальную организацию», для которой ее функции ограничиваются территорией ее влияния. Община выступала как хранительница древних догосударственных ценностей, древних форм социальных связей. Географическое и социальное пространство здесь оказываются одинаково ограниченными, а полная экономическая и социально-коммуникативная автаркия общины, равно как и демократический и децентрализованный порядок принятия решений, ограничивают возможности развития и встраивания организационно-правовых форм деятельности в структуру национальной и региональных экономик, принципы функционирования которых противоречат критериям деятельности кооперативно-общинных образований. Наряду с кооперативной общиной широко распространены административно-региональные кооперативы, а также производственные, строительные, кредитные и др.

Основой клановых рыночных отношений являются семейно-родственные связи и дружеские интересы. Личные контакты между членами клана и связанными с ними предпринимателями не имеют локального в географическом смысле характера, так как они существуют и на региональном, и на национальном, и даже на международном уровне (контрабанда, наркотики, торговля оружием и другими товарами).

«Клиентелой, или отношениями типа патрон – клиент, называют неформальные персональные связи в «ситуации, когда ресурсы власти и влияния распределены неравномерно среди действующих лиц (акторов), а родственные или дружеские отношения отсутствуют». Патрон, обладающий значительными ресурсами, способен предложить защиту и покровительство клиенту в обмен на его лояльность и подчинение.

Дискриктная форма организации производственно-экономических отношений, автором которой считается А. Маршалл, для объяснения условий ее формирования на основе географической локализации производства использовал не только и не столько экономические аргументы. В частности, помимо указания на выгодное экономико-географическое положение и на возможную экономию на масштабах он также учитывал сравнительную легкость накопления технических знаний и навыков, а также среду, благоприятную для появления, распространения и внедрения новых идей.

Таким образом, дискрикт занимает промежуточное место на шкале вертикальной интеграции между полностью вертикально интегрированной фирмой и совершенно конкурентной фирмой. Речь в данном случае идет об интеграции множества мелких фирм в общую сбытовую и снабженческую структуру, которой присущи гибкость и неформальный характер. Успех локальных дискриктов в наиболее динамично развивающихся сегментах мирового рынка позволяет некоторым ученым говорить о «гибком конкурентном дискрикте», подчеркивая локальный характер ресурсов на входе и глобальный – на выходе.

Отношения, основанные на взаимности, развиваются в первую очередь внутри кластеров. Это объясняется тем, что социальная близость возникает внутри кластеров в результате локальной концентрации социума, а привлекательность какого-то места размещения кластеров зависит от концентрации бизнеса в других местах. Еще И. фон Тюнен показал, что транспортные издержки обусловливают целесообразность кольцевого размещения производства вокруг некоего центра.

Стратегическим альянсом называют совокупность организаций, которых объединяет определенный функциональный интерес, будь то правоохранительная деятельность, сохранение здоровья или производство компьютеров. Фирмы в сфере биотехнологии, например, создают стратегические альянсы для реализации конкретных научно-исследовательских разработок. Причем в случае стратегического альянса речь идет не о пространственной и даже не о социальной близости, а о сближении на основе общности интересов. Для этой формы характерно перекрестное участие в совете директоров.

Кейретцу – это стратифицированная и квазипостоянная группа поставщиков, выполняющих субподряды для основного производителя, обеспечивающая снижение неопределенности внешней среды. Складывающиеся в рамках кейретцу отношения требуют принятия сторонами высоких взаимных обязательств преимущественно морального характера. Например, участники кейретцу не могут свободно продавать свою продукцию тем фирмам, которые предлагают наибольшую цену.

Сеть – совокупность устойчивых контактов или сходных с ними экономических, производственно-технологических, финансовых, сбытовых и других социальных отношений между хозяйствующими субъектами или же их группами. В настоящее время существует множество трактовок сети. Адепты сетевой теории подчеркивают, «что персонификация отношений является неотъемлемым атрибутом эффективности действующей сети». «Сетевые каналы, по которым на неформальной основе перекачиваются серьезные объемы разнообразных ресурсов ..., основаны не на вере в индивидуальную честность, а на способности сетевого мира вынудить индивида соблюдать условия взаимодействия». Гибкость понятия сети следует связывать с тем вниманием, которое в его рамках уделяется вопросам структуры взаимодействий. Принципы построения сети: доступность контактов с хозяйствующими субъектами, интенсивность связей (число реально существующих связей к потенциально возможному, централизация (центральной считается вершина, характеризуемая наличием прямой связи), открытость (когда число вершин в сети потенциально не ограничено), степень формализации связей (частоту их использования в течение определенного периода времени), устойчивость связей (длительность их существования) и др.

Безусловным достоинством такого подхода к организации регулирования отношений между предприятиями и организациями, обслуживающими население на конкретной территории, является наличие прямых параллелей между сетью и гибридными формами совершения сделок (известными как отношенческая контроктация). Эти формы уместны в случаях двух или многосторонней зависимости участников сделок, когда эта зависимость уже рождает потребность в тесной координации, но еще недостаточна для полной интеграции.

Данные социологических опросов показывают, что значимость сетевых барьеров не только не уменьшилась за годы реформ, а наоборот возросла. В этих условиях выглядит естественным установление локальных (в географическом, или, чаще, отраслевом разрезах) монополий. Ведь ее задачей является лишение «чужаков» любых шансов в социальной или экономической деятельности, которые, как правильно указывал в свое время Й. Шумпетер, чаще всего становятся носителями новых идей и предпринимательского потенциала. Состав участвующих в сетевых взаимодействиях экономических субъектов объясняет и складывающуюся структуру производства, в частности, соотношение между числом мелких, средних и крупных предприятий.

Семейно-родственные связи способствуют увеличению удельного веса малых предприятий. Если в сети включены представители властных структур (клиентела, клика, блат, кейретцу), то возрастает роль крупных предприятий, прямо или косвенно зависимых от государства. Открытые сети (проект, стратегический альянс), возникающие на базе добровольных ассоциаций и других институтов гражданского общества, являются обязательным условием развития корпоративного бизнеса, находящегося под управлением профессиональных менеджеров. В качестве примеров можно сослаться на развитие современных американских корпораций, являющихся прямыми наследниками различных неприбыльных ассоциаций и гражданских инициатив (религиозных, образовательных, самоуправленческих), которые оказались эффективными в аккумулировании капитала для финансирования крупных инвестиционных проектов, например, железных дорог.

Помимо барьеров входа и выхода существование сетей затрудняет достижение идеала конкурентного рынка и в другом смысле. Закрытые сети мало подвержены воздействию извне, в том числе и государственному регулированию (за исключением случая, когда представители государства входят в сеть). Угроза банкротства предприятия – должника легко предотвращается, если оно включено в сеть: партнеры просто временно перераспределяют ресурсы в его пользу. Неспособность повлиять со стороны на непрозрачные отношения внутри сети особенно ярко проявляются в периоды кризисов.

Фрагментация общего рыночного пространства, вызванная сетевой природой организации производственно-хозяйственной и социально обслуживающей деятельности, имеет еще одно важное преимущество и измерение: отсутствие единого правового пространства и как следствие – дефицит права. Каждая из сетей живет по своим локальным правилам, по своим собственным законам. Причем, для членов локальных сообществ внутригрупповые нормы всегда важнее, чем любые нормы, навязываемые извне. Даже

закон может быть принесен в жертву нормам, принятым в сети. С фрагментацией правового пространства связан целый ряд проблем. Во-первых, только локальные и региональные рынки могут успешно функционировать в условиях отсутствия единого правового пространства. Совершение сделок между членами различных сетей маловероятно до тех пор, пока не существует универсальных, не связанных с фактом принадлежности к той или иной сети, гарантий исполнения принятых на себя обязательств. Во-вторых, к социальным барьерам сетевого мира следует, по мнению ряда ученых, причислить барьеры моральные. Отсутствие единого правового пространства усугубляется невозможностью сформулировать единые моральные принципы для сетевых структур. Удовлетворенность локальным порядком снижает стимулы к тому, чтобы индивид прилагал усилия к поддержанию универсального порядка, например, в масштабах национального рынка или же его отдельных региональных сегментов.

Важно отметить, что сегодня наиболее важным и актуальным является обеспечение экономической безопасности на мезоуровне, то есть на уровне отдельных регионов. Во многом это связано с тем, что для современной экономики России характерны следующие виды рисков: риск ассимиляции (снижение уровня инвестиционной привлекательности, сокращение масштабов производств, имеющих высокий уровень добавленной стоимости, снижение качества жизни, ухудшение условий использования объектов инфраструктуры), риск автономизации (невозможность сформировать межрегиональные кластеры, отсутствие программ качественной миграционной политики), риск отставания в развитии (отсутствие целевых экономических и социальных программ, деградация инфраструктуры региона), риск деформации экономических отношений в регионах (отсутствие в регионе диверсификации производств, ухудшение условий защиты конкуренции, отсутствие требуемых социальных объектов). Все это и обуславливает в дальнейшем важность рассмотрения мезоуровня обеспечения экономической безопасности.

Важной особенностью обеспечения экономической безопасности на мезоуровне субъекта РФ является то, что реализация процессов по обеспечению экономической безопасности на мезоуровне часто имеет весьма ограниченный потенциал ресурсного сопровождения, а результаты обеспечения экономической безопасности на мезоуровне лучше всего измеряются в рамках построения системы экономических и социальных эффектов, увязанных между собой и с программами повышения качества жизни в регионе.

С учетом всех указанных выше рисков и особенностей обеспечения экономической безопасности на мезоуровне представим обоснование предлагаемой автором новой разновидности ресурсного подхода к исследованию экономической безопасности региона (далее регион равнозначен субъекту РФ). Это синтез ресурсного и риск-ориентированного подхода, в результате чего формируется ресурсный риск-ориентированный подход. С нашей точки зрения риск-ориентированный подход будет представлять собой один из важнейших принципов реализации реформы контрольной (надзорной) деятельности. В частности, данный подход будет предполагать, что уровень интенсивности государственного контроля (надзора), а также уровень интенсивности муниципального контроля в отношении деятельности всех контролируемых лиц, формы подобного контроля (надзора) будут в прямой степени зависеть от наличия рисков по нанесению ущерба для всех охраняемым законом ценностей. Во многом это будет возникать из-за случаев возможного несоблюдения установленных требований применительно к ходу подобной деятельности хозяйствующих субъектов региона.

Особенности этого подхода связаны, прежде всего, с изучением обеспеченности ресурсами региона и риском их рационального использования, то есть достаточным наличием, доступностью, качеством и эффективностью использования таких важнейших ресурсов региона, как минерально-сырьевых, кадровых, финансово-инвестиционных (включая налоговых), инновационных, энергетических, транспортных, информационных, экологических. Указанные ресурсы существенно влияют на обеспечение экономической безопасности региона.

Необходимость в обеспечении сбалансированного развития социальной и экономической систем страны обусловлена объективными законами функционирования общества, следование которым способствует ускорению социального прогресса. Основополагающими являются законы возрастания общественных потребностей и ограниченность («редкости») ресурсов для их удовлетворения, а также законы рыночного спроса и предложения товаров, услуг, труда и капитала. Действие этих законов формирует социальную и экономическую системы общества, оказывая разное воздействие на результаты их функционирования, развития и позиционирование в национальном экономическом пространстве. Поэтому при выработке и реализации управленческих решений важное значение имеет установление равновесного состояния и сбалансированного развития рассматриваемых систем.

Как определить масштабы развития экономической и социальной систем общества, измерить соотношение между ними и установить критерий его оптимизации? Это один из проблемных вопросов экономической теории, правильный ответ на который во многом определяет эффективность всей системы государственного управления развитием общества, степень вмешательства государства в экономику и социальную сферу.

В экономической теории эта проблема исследовалась преимущественно с рыночных позиций в аспекте макро-, частичного и общего экономического равновесия. Однако известно, что рынок, даже цивилизованный, не позволяет решить все проблемы развития общества. Рыночные механизмы не гарантируют от возможных «проколов» в решении экономических и социальных проблем, они не уместны в сферах социальной защиты отдельных групп населения, обеспечения достойных уровней правопорядка, здравоохранения, образования, воспитания и другое. Поэтому выполнение этих функций в большинстве стран закреплено за государством, роль которого в экономике многих государств с рыночной формой хозяйствования на протяжении последнего столетия усилилась. Основным критерием, характеризующим степень государственного вмешательства в экономику той или иной страны, является доля государственных расходов в ВВП. Однако этот критерий недостаточно отражает влияние государства на развитие экономики и социальной сферы. Он, в частности, не позволяет определить влияние институциональных механизмов на результаты производственно-хозяйственной деятельности корпораций, установить роль общественных организаций в регулировании пропорций социально-экономического развития страны и ее регионов, выявить значение социального расслоения общества на экономический рост и тому подобное. Кроме того, рассматриваемый показатель отображает только сложившийся на данный момент времени уровень государственного вмешательства в экономику и не дает возможности ответить на вопрос о том, соответствует ли его значение требуемому состоянию, структуре и пропорциям развития экономики и социальной сферы. Это состояние характеризуется не только долей государственных расходов в ВВП, но также и структурой форм собственности, структурой хозяйствующих субъектов и институциональных секторов, показателями численности населения и занятых в отраслях экономики и социальной сферы, долями потребления и накопления в национальном доходе и рядом других. Наряду с этим требуемый уровень участия государства в управлении экономикой, по нашему мнению, должен обосновываться и определяться целями и потребностями развития общества, а также структурой хозяйствующих субъектов – участников воспроизводственных процессов в экономической и социальной сферах.

Таким образом, для научного обоснования масштабов и пропорций развития экономической и социальной сфер необходимо определить целеориентирующие функции всех институциональных единиц воспроизводственного процесса. Это связано с тем, что теоретико-методологические положения целевой ориентации (целеполагания) социально-экономического развития российского общества пока еще не встроены в действующую систему государственного и регионального управления страной. Это является одной из важнейших причин недостаточной эффективности действующей системы государственного управления, особенность которой заключается в нерасчлененности функций органов исполнительной власти, неадекватности и несбалансированности структур управляющей и управляемой подсистем, отсутствии механизмов стимулирования участия трудящихся в управлении социально-экономическим развитием страны, тиражировании методов активизации и гармонизации частно-государственного партнерства в решении приоритетных национальных и региональных проблем.

Целевые установки и ориентиры лежат в основе устремлений всего живого на Земле к своему дальнейшему совершенствованию, развитию, приумножению, и это является законом жизни. В его основе лежит ориентация и действия социума на удовлетворение своих разнообразных потребностей. Под общественными потребностями будем понимать осознанную обществом (индивидами, сообществами) необходимость обладать определенными благами. Это объективно-субъективная категория, отражающая, с одной стороны, осознанную человеком или коллективом людей нужду в чем-либо, а с другой, побуждающую индивидуума и общество к конкретным вполне осознанным действиям.

Большая часть потребностей не требует немедленного удовлетворения. Как отмечает Ф.Котлер, «потребность становится мотивом в том случае, когда она заставляет человека действовать, а ее удовлетворение снижает психологическое напряжение».

Учеными разработано несколько основных концепций мотивации человека. В частности, известны концепции З. Фрейда, А. Маслоу, Ф. Герцберга и других, которые ориентируют общество на совершенно разные выборы относительно стратегий их поведения в обществе. Так, согласно теории Фрейда, «люди по большей части не осознают мотивы своих действий» при удовлетворении тех или иных потребностей. А. Маслоу исходит из гипотезы о том, что система человеческих потребностей выстроена в иерархическом порядке в соответствии со степенью значимости каждого из ее элементов. Ф. Герцберг предложил свою концепцию мотивации потребителя, основанную на возможности приобретения конкретных товаров и услуг. Чтобы покупка состоялась, недостаточно «отсутствия фактора недовольства – требуется активное присутствие фактора удовлетворения». В задачи настоящей работы не входит изучение теорий поведения потребителя на рынке. Поэтому представляется нецелесообразным в данном случае детально рассматривать указанные и другие известные в литературе концепции формирования и удовлетворения потребностей, ибо задача методологического обеспечения сбалансированности экономической и социальной систем в процессе их развития предполагает выявле-

ние базисных свойств и особенностей потребностей общества.

Однако все без исключения модели формирования общественных потребностей исходят из положения о том, что они обусловливают экономические интересы и являются побудительным мотивом развития общества, стремление к удовлетворению своих экономических интересов вызывает необходимость организации целенаправленных производственно-общественных отношений между определенными социальными субъектами – производителями и потребителями материальных и духовных благ. Указанные отношения должны быть соответствующим образом ориентированы и подвержены регулированию. Структурно-управляющим блоком (подсистемой) такой организации в современном обществе, с нашей точки зрения, являются государство и сфера товарного обмена и обращения, функционирование которой должно служить целям выявления, изучения, научного обоснования и организации удовлетворения различных видов общественных потребностей в соответствии с их иерархической структурой.

Все виды потребностей общества, коллектива и индивида безграничны. Они развиваются и эволюционируют вместе с развитием общества, с ростом населения на Земле, с ускорением научно-технического прогресса, с достижениями в области генетики, биологии, медицины, образования и культуры. Однако возможности удовлетворения этих потребностей, как правило, всегда ограничены и имеют определенные пределы своего использования в каждый конкретный момент времени. Эти пределы обусловлены разными объективными и субъективными факторами. В их числе можно назвать площадь территории, объемы разведанных ресурсов, транспортная доступность территории, численность населения, его плотность, доходы и расходы и другое.

Количество факторов, определяющих потребности населения и экономики, как и сама рассматриваемая категория, безгранично. Однако наш предварительный анализ показывает, что оно в зависимости от особенностей той или иной страны может быть ограничено наиболее существенными из этих факторов. Причем здесь можно руководствоваться правилом: чем выше уровень бедности в стране или же регионе, тем меньшее количество факторов оказывает наиболее существенное воздействие на уровень и структуру потребления. Чем больше численность населения (или же размеры территории), тем также меньшее количество факторов может быть выявлено с целью установления приоритетности их влияния на объем и структуру потребностей населения.

Область человеческих потребностей – это область социальной психологии, где массовый процесс создает согласованность между запросами и желаниями, помыслами и мотивами поведения отдельных лиц. «Согласованность» здесь означает сложившуюся структуру, характеризующуюся лишь относительным постоянством. Так, вкусы меняются вместе с возрастом и со сменой поколений. Вкус воспитывается общественной средой, которая мо многих случаях с помощью различных, часто недозволенных, методов преднамеренно воздействует на формирование у человека определенных свойств и склонностей. При этом развиваются новые потребности, и происходит замещение тех, которые укоренились прежде. Создается строй потребностей. Он определяет очередность или последовательность удовлетворения отдельных нужд в соответствии с их настоятельностью. Степень настоятельности, а следовательно, и строй потребностей целиком общественно обусловлены и рассматриваются не как ощущения, не в субъективном смысле, а как общественное явление, которое поддается точному распознаванию на основе объективных изысканий и измерений. В результате этого могут быть выявлены приоритетные потребности для всего общества, для отдельных слоев населения, для страны в целом, ее административно-территориальных образований, городов, муниципалитетов. Первичной потребляющей единицей является семья, одним из основных признаков которой считается потребительский бюджет, формирующий потребительский спрос. Следовательно, можно утверждать, что потребительский спрос – это социальная категория, характеризующая возможность покупателя купить нужные ему товары и услуги. При этом в качестве покупателя может выступать государство, общество, социальные группы и слои населения, проживающие в разных регионах страны, городах и поселках.

Каковы должны быть границы социальных обязательств государства, определенных Конституцией в сферах продовольственной и жилищной обеспеченности населения, здравоохранении, образовании, социальной защиты малообеспеченных и иных указанных в законе категорий граждан? Этот вопрос нашей экономической наукой почти не дискутируется. Не является он предметом широкого обсуждения и при выработке и принятии государственных решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления. Государство ориентирует решение проблем развития указанных и других сфер жизнедеятельности общества осуществить всецело на основе использования механизмов рынка. Однако институциональные основы регулирования рыночной деятельности в стране пока еще только формируются, и по этой причине не представляется возможным учесть влияние данного фактора на состояние дел в отраслях социальной сферы.

Наряду с отражаемыми в настоящее время государственной статистикой показателями конечного потребления, накопления основного капитала, доходов и расходов населения индикаторами при решении этих и других задач, с нашей точки зрения, должны служить также и показатели, характеризующие на-

сущные потребности в составе тех благ, которые, по мнению общества, люди должны потреблять или получать вне зависимости от своих доходов. Эти блага обеспечивают достойное существование всех граждан страны. Их предоставление гарантировано государством и должно обеспечиваться путем использования бюджетных и внебюджетных источников финансирования. Возможности государственного участия в этой области ограничены.

Однако участие государства в развитии общества, как ранее отмечалось, не должно ограничиваться только оказанием помощи социально уязвимым и незащищенным слоям населения. В состав его обязанностей входят поддержка экономически активных слоев общества, создание нормальных условий для предпринимательской деятельности и институтов, регулирующих функционирование рынка, мобилизация всех доступных ресурсов для решения экономических, экологических, демографических, социальных и других проблем. Практическая реализация этих обязанностей требует соответствующих транзакционных затрат, финансируемых из бюджетных источников, предназначенных для осуществления институциональных мероприятий в области модернизации государственного строительства и местного самоуправления, механизмов регулирования международных, внутригосударственных, внешнеэкономических связей, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности, разработки механизмов регулирования природопользования, экологизации экономической и социальной деятельности, управления государственной и муниципальной собственностью. Указанные функции также характеризуют насущные потребности не только уязвимых слоев населения, нуждающихся в социальной защите, но также и всех других социальных групп населения, всего общества и государства.

Кроме выполнения указанных функций государство также осуществляет финансирование отдельных мероприятий, обеспечивающих функционирование развития структурообразующих и инфраструктурных отраслей национальной экономики страны и ее регионов, включая промышленность, строительство, транспорт, дорожное хозяйство и другое. Указанные и другие отрасли формируют как экономические, так и социальные потребности общества и функционируют в режиме взаимодействия. Поэтому обоснование масштабов этих потребностей и степени их удовлетворения на федеральном уровне можно осуществить на основе анализа системы национальных счетов.

Использование показателей системы национальных счетов в качестве параметров, характеризующих состояние развития и взаимодействия социальной и экономической подсистем общества, позволяет осуществить стыковку макроэкономического уровня управления с целями, задачами и ресурсами региональных комплексных образований. Эта стыковка и взаимоувязка, в частности, обеспечивается с помощью коэффициентов специализации и концентрации производства.

При этом коэффициент специализации характеризует долю производства отраслевой продукции в общем объеме производства продукции предприятиями данной отрасли, а коэффициент концентрации – долю производства продукции определенного вида на специализированных предприятиях в общем объеме ее производства на всех предприятиях.

Приведенные данные позволяют определить параметры, характеризующие текущее состояние развития экономической и социальной сфер общественной системы страны по объемам их ресурсных возможностей. Так, суммарные по отраслям коэффициенты концентрации, включающие сектора государственного управления, домашних хозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, характеризуют долю выпуска и масштаб присутствия социальной сферы в экономике. Доля участия нефинансовых корпораций в формировании ресурсов социального комплекса определяется на основе коэффициентов специализации выпуска. Вклад отдельных видов экономической деятельности в формирование валовой добавленной стоимости определяется как отношение валовой добавленной стоимости к объему ресурсов, используемых в процессе ее производства.

Таким образом, на основе осуществленных расчетов можно составить ориентировочное представление о масштабе развития социальной и экономической систем страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение индикаторов, характеризующих состояние и тенденции развития социальной и экономической структур общества, необходимо отметить, что, несмотря на «недооформленность» социальной сферы как объекта действующей системы государственного управления и формально констатированное ее равновесие с параметрами экономической системы общества, позиции данного объекта ухудшаются. Это подтверждается постепенным снижением доли видимого потребления ресурсов, необходимых для удовлетворения возрастающих потребностей общества и обеспечения развития человеческого капитала. Социальная сфера формально хотя и находится в равновесном состоянии с экономической структурой общества, но характеризуется неустойчивой формой.

Достижение устойчивости в развитии этих систем общества требует не только их четкого структурного оформления и регламентации как относительно самостоятельных, но в то же время органически взаимосвязанных между собой систем государственного управления социально-экономическим развитием страны, но также разработки и применения на практике новых механизмов и подходов к решению имею-

щихся и возникающих проблем, стоящих на пути социального прогресса.

В этой связи хотелось бы отметить, что современная наука устойчивое равновесие рассматривает как единственную основу роста благосостояния населения и производительности общественного труда. В свою очередь, общественное благосостояние не может рассматриваться в отрыве от экологизации и социализации производственной деятельности, темпов роста населения, человеческого капитала. Поэтому указанные условия и факторы также должны быть включены в систему прогнозно-аналитических обоснований социально-экономического равновесия, а преобразовательная деятельность человека, осуществляемая в условиях усиления его взаимодействий с обществом, производством и средой обитания, нуждается на современном этапе в едином скоординированном управлении процессами формирования и удовлетворения насущных и других потребностей и обеспечения экономической безопасности региона.

Литература

1. **Ананьев М.А. и др.** Концепция развития экономики и потребительского рынка региона: монография. Иваново: ФГБОУ ВО РЭУ Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 232 с.
2. **Андросенко Н.В. и др.** Пространственное развитие экономики макрорегиона: (на примере Северо-Западного федерального округа). Монография. СПб.: ГУАП, 2013. 333 с.
3. **Лимонов Л.Э. и др.** Региональная экономика и пространственное развитие. Учебник, в 2-х т. М.: Юрайт, 2015.
4. **Окрепилов В.В.** Пространственное развитие и качество . СПб.: Наука, 2011. 293 с.
5. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации».
6. **Ростанец В.Г.** Регулирование потребительского рынка региона в условиях переходной экономики: роль государства, предпринимателей, потребителей. М.: Прометей, 2000. 189 с.
7. **Столярова А.Н.** Регулирование процессов самоорганизации и кооперации в пространственных системах жизнеобеспечения: на примере потребительской кооперации Московской области: автореферат дис. ... д.э.н. М.: ИРЭИ, 2010. 44 с.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
9. **Троцковский А.Я., Наземцева Ю.Ю.** Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне : монография. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. 199 с.

References

1. **Ananyev M.A. et al.** The concept of development of the economy and consumer market of the region: monograph. Ivanovo: FGBOU VO REU Ivanovskiy filial REU im. G.V. Plekhanova. 2017:232. (In Russian).
2. **Androsenko N.V. et al.** Spatial development of the economy of a macroregion: (on the example of the Northwestern Federal District): monograph. St. Petersburg: GUAP, 2013:333. (In Russian).
3. **Limonov L.E. et al.** Regional Economy and Spatial Development: textbook. In 2 volumes. Moscow: Yurait, 2015. (In Russian).
4. **Okrepilov V.V.** Spatial development and quality. - St. Petersburg: Nauka, 2011:293. (In Russian).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 20, 2015 N 870 «On the content, composition, procedure for developing and approving the strategy of spatial development, as well as on the procedure for monitoring and control of its implementation». (In Russian).
6. **Rostanets V.G.** Regulation of the regional consumer market in the context of a transitional economy: the role of the state, entrepreneurs, consumers. Moscow: Prometey, 2000:189. (In Russian).
7. **Stolyarova A.N.** Regulation of self-organization and cooperation processes in spatial life support systems: on the example of consumer cooperation in the Moscow region: abstract of dis. ... Doctor of Economics. Moscow: IREI, 2010:44. (In Russian).
8. Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved by the order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 N 207-r. (In Russian).
9. **Trotskovsky A.Ya., Nazemtseva Yu.Yu.** Research and regulation of spatial aspects of economic development at the regional level: monograph. Barnaul: Publishing house of Altai State University, 2014:199. (In Russian).

Столярова Алла Николаевна, д.э.н., профессор, начальник отдела управления образовательных процессов АО «Институт региональных экономических исследований», профессор кафедры торговой политики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
➲ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16,
119002, Moscow, Sivtsev Vrazhek lane, 29/16,
e-mail: stolyarova2011@mail.ru

Кулдуев Усбалав Магомедович, начальник отдела казначейского сопровождения Управления Федерального казначейства по Республике Дагестан
➲ 367015, Респ. Дагестан, г Махачкала,
ул. Магомеда Ярагского, д. 93,
367015, Republic of Dagestan, Makhachkala,
Magomed Yaragsky str., 93,
e-mail: kulduev88@mail.ru

Журавлев Контантин Константинович, преподаватель ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
➲ 140411, г. Коломна, ул. Зелёная, д. 30,
140411, Kolomna, Zelenaya st. 30,
e-mail: kkonsta@bk.ru